

ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК

С НОВЫМ ГОДОМ!

Господь не возвестить только пришел о лете приятном, но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена в рай, пока будет существовать настоящий порядок вещей; но она есть и будет поприщем приготовления к райской жизни. Начатки ее полагаются в душе; возможность сему в благодати Божией; благодать же принес Господь наш Иисус Христос – принес, следовательно, для души лето приятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силу ее наслаждается в себе летом приятным. Это верно совершается во всех искренно верующих и действующих по вере. Мыслями не наполнишь душу этою приятностью; надо действовать и

приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого, а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что коль скоро водворится внутренний покой, внешние беспокойства не имеют тяготы и горькости. Стало быть, и с этой стороны есть лето приятно; только снаружи оно кажется холодной зимою.

Свт. Феофан Затворник

1/14 сентября Православной Церковью празднуется церковное новолетие (начало церковного года), называемое также Началом индикта.

В VI в., в царствование Юстиниана I (527–565), в христианской Церкви вводится календарное счисление по индиктам или индиктионам (от лат. *indictio* – объявление), 15-летним периодом наложения дани. Под *indictio* в Римской империи понималось обозначение цифры податей, которые следовало собрать в данном году. Таким образом, финансовый год в империи начинался «указанием» (*indictio*) императора, сколько нужно собрать податей, при этом каждые 15 лет производилась переоценка имений, с которых платились налоги. Официальное византийское счисление, так называемые индиктионы Константина Великого или Константинопольское счисление, начиналось с 1 сентября 312 г.

В Византии церковный год не всегда начинался с 1 сентября: и на латинском Западе, и на Востоке было хорошо известно мартовское летосчисление (когда началом года считается 1 марта или 25 марта (дата праздника Благовещения)). В целом, торжественное празднование новолетия 1 сентября можно считать поздневизантийским явлением.

В этот день Церковь вспоминает, как Господь Иисус Христос прочел в синагоге в г. Назарет пророчество Исаии (Ис 61. 1–2) о наступлении лета благоприятного (Лк 4, 16–22). В этом чтении Господа византийцы видели Его указание на празднование дня нового года; Предание связывает само это событие с днем 1 сентября. В Менологии (см. Церковно-славянский словарь, стр. 9) Василия II (X в.) говорится: «С этого времени Он даровал нам христианам этот святой праздник». И доныне в Православной Церкви 1 сентября за литургией читается именно это евангельское зачало о проповеди Спасителя.

То же Евангелие читалось Патриархом и в особом чине летопроводства — праздничной службе, совершавшейся 1 сентября. Знаменательно, что Евангелие читал сам патриарх: в практике Константинопольской Церкви в поздневизантийское время патриарх сам читал Евангелие, кроме этого случая, лишь трижды в году: на утрене Великой пятницы (первое из 12 Страстных Евангелий) и на литургии и вечерне первого дня Пасхи.

На Руси по принятии христианства гражданский год вплоть до XV в. начинался с марта. С 1 марта вели начало года все древние русские летописцы, включая прп. Нестора. Но, несмотря на то, что только в XV в. началом гражданского года официально становится 1 сентября, имеются свидетельства о совершении на Руси 1 сентября чина летопроводства не только в конце XIV в., но даже уже в XIII в. Чин состоял из пения стихир, антифонов, чтения паремий, Апостола, Евангелия и произнесения молитв.

Ежемесячное издание Храма
свт. Николая в Толмачах
при ГТГ

**Сентябрь, 2008. Номер 9
(21)**

**В НОМЕРЕ:
МЕСЯЦЕСЛОВ**

**Перенесение мощей свт.
Московского Петра, всея
России чудотворца**

**Положение пояса Пресвятой
Богородицы**

Прп. Симеон Столпник

**Чудо Архистратига Михаила,
бывшего в Хонгах**

**Святая покровительница
государства российского**

**ТОЛКОВАНИЕ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ
Книга Исхода XV, 22-27; XVI, 1**

**ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ
Жизнь прихода при настоятеле
Дмитрии Федоровиче
Касицыне**

**ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ
ЯЗЫК**

**Заметки к уразумению
месяцеслова
Словарь**

**ЦЕРКОВНЫЙ ЭТИКЕТ
Простите, не знаю как Вас
зовут...**

**ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА
Твой птенчик (Б. Ганаго)**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

**РАСПИСАНИЕ
БОГОСЛУЖЕНИЙ**

Прекращение совершения чина летоководства связано с указом Петра I о переносе начала гражданского нового года на 1 января. В последний раз чин был совершен 1 сентября 1699 г. в присутствии Петра, который, сидя на установленном на кремлевской соборной площади престоле в царской одежде, принимал от патриарха благословение и поздравлял народ с новым годом. 1 января 1700 г. церковное торжество ограничилось молебном после литургии, чин же летоководства не совершался.

С тех времен празднование церковного новолетия 1 сентября не совершается с былой торжественностью,

6 сентября – перенесение мощей свт. Московского Петра, всея России чудотворца. Свт. Петр родился на Воляни от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Еще до рождения сына в сонном

видении Господь открыл Евпраксии благодатную предызбранность ее сына. В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим монастырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инок Петра в сан иеромонаха.

После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Рате он поставил келию и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во имя Спаса. Избранный игуменом, св. Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневаясь на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника.

Однажды обитель посетил Владимирский митр. Максим, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Игумен Петр принес ему в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым свт. Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Когда митр. Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время св. Михаил Тверской (пам. 22 нояб./5 дек.), направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию. По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви св. Петра, патриарх с собором возвел его на Русскую митрополию. По возвращении в Россию в 1308 г. митр. Петр в течение года пребывал в Киеве, а затем переехал во Владимир.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердо порядка, и свт. Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных выездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского

хотя Типикон доньше полагает этот день малым Господским праздником «Начала индикта, сиречь нового лета», соединенным с праздничной службой в честь прп. Симеона Столпника, память которого выпадает на эту же дату.

Сейчас 1 сентября, т.е. 14 сентября по новому стилю, как правило, на приходах совершается молебен о начале церковного года. Интересно, что сентябрьское начало года сохранилось во многих традициях светской жизни. Так, учеба в школах и ВУЗах начинается с 1 сентября, многие газеты и телеканалы переходят на новый дизайн и т.п.

МЕСЯЦЕСЛОВ

благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству. В 1312 г. святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

Митр. Петр был дружен с московскими князьями и часто гостил в Москве. По его благословению в Московском Кремле в августе 1326 г. был заложен собор в честь Успения Пресвятой Богородицы. Там он хотел быть похороненным, что вскоре и произошло. 21 декабря 1326 г. свт. Петр отошел к Богу. Через 13 лет, в 1339 г., при свт. Феогносте, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак

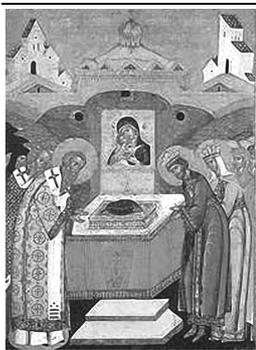
верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба свт. Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители. О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба свт. Петра.

Первое перенесение мощей свт. Петра было в 1472 г., тогда же установлено празднование. Второе перенесение мощей было после освящения вновь построенного Успенского собора, 24 августа 1479 г. (6 сент. н. ст.), а прежнее празднование было отменено.

8 сентября – празднование Владимирской иконы Богоматери. В этом номере ТЛ начинается публикация большой статьи о Владимирской иконе искусствоведа Щенниковой Л. А. См. ниже.

11 сентября – Усекновение главы Иоанна Предтечи. См. ТЛ сентябрь 2007 (№9) www.tolmachy.narod.ru

13 сентября – положение пояса Пресвятой Богородицы. В последний день церковного года (31 авг. ст. ст.) совершается праздник положения пояса Пресвятой Богородицы. Пояс Богородицы был одной из трех главных святынь Константинополя, связанных с земной жизнью Божией Матери: кроме него в Царьграде хранились риза Девы Марии и икона Божией Матери Одигитрии, написанная, по преданию, евангелистом Лукой. Именно обладание этими тремя святынями и было одним из главных оснований для того, чтобы считать Константинополь городом Божией Матери: выражение "Град Твой, Богородице", встречающееся во многих византийских песнопениях (в том числе, и в песнопениях праздника положения пояса Пресвятой Богородицы), для византийцев было синонимом слова Константинополь.

Согласно преданию, отраженному в Менологии Василия II (X в.), пояс и риза Божией Матери незадолго до Ее Успения были отданы двум благочестивым иерусалимским вдовам и затем передавались из поколения в поколение. При императоре Аркадии (395-408) пояс Пресвятой Богородицы был доставлен в Константинополь и помещен в Халкопратийской церкви (некоторые источники говорят о нахождении пояса не в этом, а во Влахернском храме; вероятно, это следствие путаницы: Влахернский храм был местом хранения ризы Богоматери; вполне возможно, однако, что святыни могли быть перемещаемы из одного храма в другой). На протяжении столетий ларец с поясом Богоматери не открывали, но спустя пять веков после положения пояса в Халкопратийском храме, при императоре Льве VI Мудром, его жене Зое было видение, что она избавится от своего недуга (как повествует Менологий, императрицу мучил нечистый дух), если на нее возложат пояс Пресвятой Богородицы. Ларец открыли и обрели пояс в целости и сохранности; пояс был запечатан золотым хрисовулом (императорской печатью) императора Аркадия, на котором были указаны год и индикт положения пояса в Царьграде, а также точная дата этого события – 31 августа. По повелению императора пояс Пресвятой Девы был возложен на голову страждущей императрицы, и та исцелилась. После этих событий пояс Пресвятой Богородицы был возвращен на свое место, а праздник положения пояса получил еще большую торжественность, чем прежде.

В результате двух падений Константинополя – сначала в 1204 г., затем, окончательно, в 1453 г., — пояс, как и почти все другие святыни Царьграда, покинул город, но не исчез бесследно. Части пояса донны хранятся на св. горе Афон (в монастыре Ватопед) и на Кипре (в монастыре Трудитисса); они прославились множеством чудес. Освящаемые на частях пояса Божией Матери пояски раздаются верующим для ношения; многие женщины, имевшие ту или иную немощ, благодаря предстательству Пресвятой Богородицы получили от них исцеление.

Глубоко символична дата празднования положения пояса. Этот праздник является продолжением праздника Успения Богородицы: он не только посвящен Божией Матери, но само событие дарования пояса произошло в связи с Успением. В практике афонских монастырей эта связь еще очевиднее: на Афоне попразднство Успения продолжается вплоть до дня Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, а ведь вслед за этим днем и его однодневным попразднством и совершается торжество положения пояса. Тем самым, церковный год начинается с Рождества Пресвятой Богородицы и заканчивается Успением и связанным с ним праздником положения Ее честного пояса.

Годовой круг церковных праздников вновь и вновь напоминает нам о событиях, благодаря которым и стало возможно спасение человека, и такие его начало и конец ясно указывают на смиренный подвиг Той, что была избрана стать Матерью Христа; Той, между Рождеством и Успением Которой и наступило лето благоприятное совершенного Господом Иисусом Христом домостроительства спасения; Той, на Чье предстательство уповают все православные христиане.

14 сентября – церковное Новолетие. сентября – день памяти прп. Симеона Столпника. Св. Симеон родился в пределах Антиохии Сирийской в середине IV в. от бедных родителей. В юности он пас овец своего отца. Однажды, придя в храм, он услышал пение запо-

ведей Блаженств, и в нем зародилась жажда праведной жизни. Симеон начал усердно молиться Богу и просить указать ему, как достичь подлинной праведности. Вскоре ему приснилось, что он копает землю как бы для фундамента под здание. Голос ему сказал: «Копай глубже». Симеон стал усерднее копать. Считая вырытую яму достаточной глубины, он остановился, но тот же голос повелел ему копать еще глубже. То же повеление повторилось несколько раз. Тогда Симеон стал копать непрерывно, пока таинственный голос не остановил его словами: «Довольно! А теперь, если хочешь строить, строй, трудясь прилежно, потому что без труда ни в чем не достигнешь успеха». Решив стать монахом, Симеон покинул родительский дом и принял иночество в соседней обители. Здесь он провел некоторое время в монашеских подвигах молитвы, поста и послушания, а затем уединился в сирийскую пустыню.

В пустыне он достиг такого совершенства в духовной жизни, что слава о нем распространилась повсюду. Люди стали приходить к нему и никто из приходящих не возвращался без утешения, но каждый получал просимое: кто – исцеление, кто – утешение, иной – полезное наставление, другой – иную какую-либо помощь. Все возвращались в дома свои с радостью, славя Бога. Преподобный же, если кто получал по его молитвам исцеление, всегда говорил:

– Прославляй Господа, даровавшего тебе исцеление, и отнюдь не дерзай говорить, что тебя исцелил Симеон, чтобы не случилось с тобой большее бедствие.

Когда же собралось к Симеону множество народа и все старались прикоснуться к нему, принимая от него благословение, блаженный стал тяготиться таким почитанием и беспокойством. И изобрел он небывалый способ избавиться от суеты людской: для того чтобы приходящие не могли касаться его, умыслил он построить столп и стоять на нем. На столпе он устроил тесное жилище в два локтя и стал здесь проводить жизнь свою в посте и молитвах. И был он первый столпник. Столп имел в высоту шесть локтей, и св. Симеон простоял на нем несколько лет. После высота столпа доведена была до двадцати локтей, а затем – и до тридцати шести. Так преподобный, столпами различной высоты, как лестницами, восходил к небесной стране, претерпевая страдания от дождя, зноя, стужи; пищей его было моченое сочиво, а питьем – вода.

О такой жизни Симеона услышали святые отцы, жившие в пустынях, и удивлялись его необычайным подвигам, ибо никто еще не изобретал себе такого жития, чтобы стоять на столпе. Желая же испытать его, послали сказать ему:

– Отче не идешь ты путем отцов наших, но изобрел другой – новый? Сойди со столпа и последуй житию древних пустынников.

При этом научили посланных, чтобы они, если Симеон не послушается, силой заставили его сойти со столпа; если же послушает и пожелает сойти, то оставить его так стоять, как начал: ибо тогда, сказали они, ясно будет, что новый образ жития его – от Бога. Когда посланные пришли к Симеону и возвестили решение собора святых отцов-пустынников, то он тотчас ступил ногою на лестницу, желая сойти вниз.

Видя это, посланные закричали:

– Нет, не сходи, святой отче, но пребывай на столпе: теперь мы знаем, что начатое тобой дело – от Бога. Да будет же Он тебе Помощником да конца.

Тогда завистник диавол, ненавидящий всякое добро, принял вид светлого ангела и показался святому вблизи столпа на огненной колеснице с огненными конями, как бы сходящим с неба и говорил:

– Слушай, Симеон! Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницей и конями, чтобы взял я тебя, подобно Илие, на небо; ибо ты достоин такой чести за святость жития твоего, и пришел уже тебе час вкусить плоды трудов своих и принять венец похвалы от руки Господней. Поспеш же, раб Господень, узреть Творца своего и поклониться Тому, Кто создал тебя по образу Своему; желают и тебя увидеть ангелы и архангелы с пророками, апостолами и мучениками.

Святой не распознал вражеского прельщения и сказал:

– Господи! Меня ли, грешника, хочешь взять на небо?

И поднял Симеон правую ногу, чтобы ступить на огненную колесницу, но вместе с тем осенил себя крестным знаменем. Тогда диавол с колесницей исчез, как пыль, сметенная ветром. А Симеон познал бесовское прельщение, раскаялся и ногу свою, которой хотел ступить на бесовскую колесницу, казнил тем, что стоял на одной той ноге целый год.

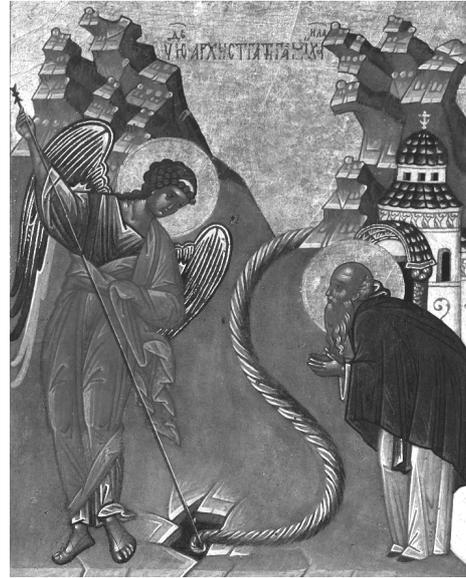
Прошло много лет, и мать преподобного, Марфа, узнав о сыне, пришла повидаться с ним и, остановившись у входа в ограду, сильно плакала. Но Симеон не пожелал видаться с ней и послал к ней сказать:

– Не тревожь теперь меня, мать моя. Если заслужим, на том свете увидимся.

Она же еще сильнее возжелала видеть его; и снова послал к ней блаженный, умоляя ее немного подождать в молчании. Она легла перед дверью ограды и здесь предала дух свой Господу. Св. Симеон узнал тотчас же о ее кончине и велел принести тело ее к столпу. Увидев мать, он со слезами стал молиться о ней. Во время его молитвы в теле св. Марфы заметны были движения, а на лице появилась улыбка. Все видевшие это удивлялись, славя Бога. Ее похоронили у столпа, и святой поминал свою мать на молитве всякий день дважды. Вскоре затем опять переменили святому столп и устроили ему новый в сорок локтей. На этом столпе преподобный стоял до самой своей блаженной кончины.

Св. Симеон жил более ста лет и скончался в 459 г. Первым о его кончине узнал его ближайший ученик Антоний. Встревоженный тем, что его наставник в течение трех дней не показывался народу, он поднялся на столп и нашел его мертвое тело, склоненное на молитве. Мощи святого были перенесены в Антиохию, жители которой положили их в великой патриаршей церкви, и много чудес и исцелений было при гробе его. Через несколько лет была создана церковь во имя Симеона Столпника, куда перенесли святые мощи его, а на месте его подвигов Антоний устроил монастырь, на котором почил особое благословение преподобного.

19 сентября – воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах) (IV в.). Во Фригии, недалеко от города Иераполя, в местности, называемой Херотопа, находился храм во имя Архистратига Михаила, около которого истекал целебный источник. Храм этот был сооружен усердием одного из жителей города Лаодикии в благодарность Богу и Архангелу Михаилу за исцеление его немой дочери водой источника. Архистратиг Михаил, явившись в сонном видении отцу немой девицы, еще не просвещенному святым Крещением, открыл ему, что его дочь получит дар речи, испив воды из источника. Девица действительно получила при источнике исцеление и начала говорить.

После этого чуда отец с дочерью и все его семейство крестились, и усердием благодарного отца был воздвигнут храм в честь Архистратига Михаила. К источнику стали приходить за исцелением не только христиане, но и язычники; многие из язычников отрекались от идолов и обращались к

вере во Христа. В храме же в продолжение 60 лет исполнял пономарское служение благочестивый человек по имени Архипп. Проповедью о Христе и примером своей богоугодной жизни он многих язычников приводил к вере во Христа. В своем озлоблении на христиан вообще, и в первую очередь на Архиппа, который никогда не отлучался от храма и был примерным служителем Христовым, язычники задумали уничтожить храм и одновременно погубить Архиппа. Для этого они соединили в одно русло две горные реки и направили их течение на храм. Св. Архипп усердно молился Архистратигу Михаилу о предотвращении бедствия. Архангел явился по его молитве около храма, ударом своего жезла открыл в горе широкую расселину и повелел устремиться в нее водам бурлящего потока. Таким образом храм остался невредим. Увидев такое дивное чудо, язычники в страхе бежали, а св. Архипп и собравшиеся к храму христиане прославили Бога и благодарили Архистратига Михаила за помощь. Место же, где совершилось чудо, получило название Хоны, что значит "отверстие", "расселина".

21 сентября – Рождество Богородицы. См. ТЛ сентябрь 2007 (№9) www.tolmachy.narod.ru

27 сентября – Воздвижение Креста Господня. См. ТЛ сентябрь 2007 (№9) www.tolmachy.narod.ru

СВЯТАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

К очередному празднованию памяти Владимирской иконы ТЛ начинает публикацию монографии сотрудницы Музеев Московского Кремля Л. А. Щенниковой. Впервые она была опубликована в Историческом Вестнике за 1999 г. (№3-4), изданном к 2000-летию Рождества Христова.

"Россия в ее иконе"

Так назвал князь Е.Н. Трубецкой публичную лекцию, прочитанную им в год революционного смятения и опубликованную в последнем номере журнала "Русская мысль" (январь - февраль 1918 г.). Этими емкими,

наполненными философским смыслом словами очень точно определена духовная основа исторической жизни русского народа – от первых десятилетий новопросвещенной в конце X в. Киевской Руси до России стремительно приближающегося XXI столетия. Действительно, судьба нашего Отечества, его древних городов, выдающихся исторических личностей и русского народа в целом неотделима от судьбы его прославленных святых и многочисленных местночтимых икон.

В восточнохристианской культуре икона является средоточием ее духовного смысла, самым ярким выра-

жением мирозерцания народа, носителя этой культуры. В Греции, Сербии, Болгарии и других православных странах в течение веков были созданы тысячи икон, многие из которых почитались как чудотворные. Монастыри Святой Горы Афон, Синая и Патмоса, большие и малые обители и храмы на всем Православном Востоке до сих пор хранят богатейшие собрания икон, славятся чудотворными образами. Но именно Древняя Русь стала страной святых икон по преимуществу.

Святая икона Русской земли в сознании ее народа – это прежде всего икона Пресвятой Богородицы, главной Заступницы и Молитвенницы за род человеческий пред ликом Всевышнего. Протоиерей Александр Киселев, написавший за рубежом книгу "Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории", выражая представление многих поколений русских людей, назвал Россию "Богородичной страной". В популярных работах о чтимых в начале XX в. иконах приведено несколько сот наименований Богородичных образов. Прославленные иконы Богоматери были в каждом русском храме. С течением веков появлялись новые святыни, слава древних икон переходила к вновь явленным. Названия образов нередко менялись. Одна и та же икона в разные эпохи могла почитаться под разными именами. Поэтому не может быть точно определено число чудотворных и особо чтимых икон. Для Православной Церкви всегда было очевидным отсутствие границы между "чудотворной" и "нечудотворной" иконами. Чудотворением могла прославиться любая икона, ибо "проявляя чудеса, становясь чудотворной, икона из места прикровенного присутствия Божественной силы становится местом ее явления. Этим... и отличается

На Руси более всего ценились и особо почитались образы, созданные по канонам православного иконописания, образцами которых были иконы, привозимые из Византии, а также исполненные в том же высоком стиле древние русские произведения. Их называли "греческими" и "корсунскими". Чтимые на протяжении веков (пусть даже с большими перерывами и под разными именами) греческие и корсунские иконы в своем большинстве являются выдающимися творениями, в которых духовное содержание нерасторжимо слито с воплощающей его художественной формой. Чудодейственная сила образов, созданных избранниками Божиими – святыми иконописцами, созерцавшими внутренним взором мир небесный, в значительной степени обусловлена духовной энергией, молитвенным подвигом их создателей. Такие иконы собирались по всей Руси и ставились в главные храмы страны – соборы Московского Кремля.

В письменных источниках упоминается множество икон Богоматери, привезенных в Московский Кремль в XIV-XVII вв. из русских городов и стран восточнохристианского мира, которые в разные периоды русской истории почитались как чудотворные. Совершенно особое, исключительное место занимает в их ряду Владимирская икона Божией Матери – творение греческого гения, первосвятыня Русской земли. Она открывает историю русских чудотворных икон, оставаясь среди них величайшим Богородичным образом. Зафиксированная в письменных источниках XII-XVII вв. история ее прославления по своему значению и насыщенности событиями уникальна не только для Руси, но и для всего византийского мира. Владимирская икона является единственным древним чудотворным образом, дошедшим до наших дней и сохранившим не только свое первоначальное наименование, но и славу первой святыни, о почитании которой подробно рассказывается в десятках сказаний и летописных повестей. Глубочайшее внутреннее содержание иконы, выраженное самыми совершенными художественными средствами,

позволяет отнести ее к тем творениям, которые называют боговдохновенными, нерукотворными, являющимися "духовный свет от святого лика... образ Божий и Самого Бога"².

Небесный образ Матери Девы, любящей и скорбящей, сострадающей грешному миру и несущей ему в жертву Бога Сына, производил неизгладимое впечатление на всех, кто когда-либо обращался к Ней перед этой иконой с молитвой о помощи или просто созерцал Святой Лик, кто предстал пред взором Ее дивных очей, видящих горнее в дольнем и молящих Господа о всем человеческом роде. Эта икона является одним из самых поразительных воплощений

догмата иконописания и иконопочитания. Именно ее мысленно созерцал о. Павел Флоренский, когда писал ставшие знаменательными слова о сущности православного образа: "Вот, я смотрю на икону и говорю в себе: "Се – Сама Она" – не изображение Ее, а Она Сама, чрез посредство, при помощи иконописного искусства созерцаемая. Как чрез окно, вижу я Богоматерь, Самую Богоматерь и Ей Самой молюсь, лицом к лицу, но никак не изображению. Да в моем сознании и нет никакого изображения: есть доска с красками, и есть Сама Мать Господа. Окно есть окно, и доска иконы – доска, краски, олифа. А за окном созерцается Сама Божия Мать; а за окном – видение Пречистой. Иконописец показал Ее, да; но не создал: он отверз завесу, а Та, Кто за завесой, – предстает объективной реальностью не только мне, но равно – и ему, им обретается, ему является, но не сочиняется им, хотя бы и в порыве самого высокого вдохновения"³.

В рассуждениях о Павла раскрывается тайна чудотворных образов. "При молитвенном цветении высоких подвижников, – писал он, – иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которое виделись изображенные на них лица, но и дверь, которую эти лица входили в чувственный мир. Именно с икон чаще всегда сходили святые, когда являлись молящимся. Но в меньшей, хотя по существу и родственной этим случаям, степени подобные явления испытывались многими, и далеко не подвижниками: я разумею то острое, пронзающее душу чувство реальности духовного мира, которое, как удар, как ожог, внезапно поражает едва ли не всякого, впервые увидевшего некоторые священные произведения иконописного искусства. <...> Как светлое, проливающее свет видение открывается икона <...> Оно сознается превышающим все его окружающее, пребывающее в ином, своем пространстве и в вечности. Перед ним утихает горение страстей и суета мира, оно сознается превыше-мирным, качественно превосходящим мир и из своей области действующим тут, среди нас. Несомненно оно есть, это произведение кисти; но непостижимо, чтобы было оно, и собственным глазам не веришь, когда они свидетельствуют об этой всепреодолевающей победной красоте. Таково действие Троицы Рублева, таково ни с чем не сравнимое впечатление от Владимирской Божией Матери. Но

¹ Киселев А., прот. Чудотворные иконы Божией Матери в Русской Церкви. Нью-Йорк, 1976. С. 9.

² Флоренский П.А. Иконостас. М., 1995. С. 67.

³ Там же. С. 67-68.

эти и другие иконописные уники, единым ударом поражающие зрение самое нечуткое, не должны, тем не менее, рассматриваться совсем обособленно от прочих. Сохраняя в основе иконописные формы икон высшего порядка, – скажем так пока предварительно, – все иконы таят в себе возможность этого духовного откровения, хотя и под покровом более или менее малопроницаемым. Но приходит час, когда духовное состояние созерцающего икону дает ему силу почувствовать ее духовную суть и чрез ее покров, искажающий ее формы, и икона оживает и делает свое дело – свидетельство о горнем мире⁴

На Владимирской иконе видели живую Матерь Божию и державные русские правители XII-XVII вв., и простолюдины, и блестяще образованные интеллигенты XX столетия. Известного историка искусства *Н.Н. Пунина* Владимирская икона поразила "сверхчеловеческим прозрением" запечатленного на ней образа Богоматери, смотрящей в самую душу предстоящего Ей человека, в его сущность.

Замечательные слова сказал о ней и наш современник, исследователь русской культуры *М.М. Дунаев*: "Богородица смотрит на вас, проникая в вас до самого дна души. Она видит вас и одновременно весь мир, со всеми его грехами и скорбями, муками, взлетами и падениями. Она духовно сострадает миру, скорбит его скорбями. Если вы пришли к ней с личным горем, вы прочтете в Ее взгляде и скорбь за вас, за вас лично, тихую скорбь, утишающую вашу боль. Но вы увидите в сострадательной любви Богородицы и прозрение Ее в скорби всего мира, и ваше горе не может не показаться вам малым рядом с этими скорбями всех людей, всего человечества. Но вы увидите и Ее личную человеческую скорбь, скорбь Матери, провидящей земную судьбу Божественного Сына, Которого Она держит на руках Своих. Что наша боль и наши страдания рядом с

⁴ Там же. С. 70-71.

крестною мукой Самого Бога? Глядя на икону, вы видите Ту, Которая смиренно принесла жертву ради спасения мира. И ради нашего спасения. И мир снизойдет в душу того, кто способен к духовному восприятию Божественной любви"⁵. Обратим и мы свои взоры к святыне, вчитываясь в летописные повести и сказания, оставленные ушедшими поколениями нам – для просвещения ума и научения сердца.

Владимирская чудотворная икона в русской истории

В 1147 г. в летописи появилось первое упоминание о Москве: ростовский князь Георгий Владимирович (1090(?)-1157), более известный под именем Юрия Долгорукого, сын Владимира Всеволодовича Мономаха (1053-1125), приглашал к себе "в Москов" черниговского князя Святослава Ольговича.

Москва была тогда небольшим удельным городом в Ростово-Суздальском княжестве. Юрий Долгорукий, с малолетства княживший в Северо-Восточной Руси и построивший здесь такие города, как Переяславль Залесский и Юрьев-Польской, всю свою жизнь стремился на юг – к киевскому наследию. В 1155 г. он, наконец, стал великим киевским князем. Близлежащий городок Вышгород Юрий отдал своему старшему сыну Андрею, которому, по мысли отца, также предстояло сесть на великий Киевский стол. Однако Андрей Юрьевич (1112-1174) имел свои собственные планы.

С 1151 г. он княжил в Суздальской Руси и с этими северными землями связывал надежды на будущее великое княжение. Андрей решил уйти из Киевской Руси и здесь, в Залесской земле, основать свое собственное великое княжество.

(продолжение следует)

⁵ Дунаев М.М. Своеобразие русской иконописи: Очерки по русской культуре XII-XVII вв. М., 1995. С. 11.

ТОЛКОВАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ

Книга Исхода XV, 22-27; XVI, 1

И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому месту имя: Мера, [что значит горечь]. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? Моисей возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь [Бог твой], целитель твой. И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых дерев, и расположились там станом при водах. И двинулись из Елима, и пришло всё общество сынов Израилевых в пустыню Син, что между Елимом и между Синаем.

В паремии говорится о путешествии израильтян после чудесной переправы через Чермное море в пустыню Сур. Место, где расположились евреи после чуда, так их поразившего, было прекрасным оазисом. Зеленый островок в пустыне с горьковатой, но сносной для питья водой давал небольшой отдых и, вместе с тем, настраивал на более трудное. Предстоял нелегкий путь по знойной пустыне. Нужно терпение и мужество, что-

бы достигнуть свободной и достойной жизни в обетованной земле. Евреев испугали трудности, и они стали роптать на Моисея, выражая желание вернуться хотя и в рабство, но к сытой жизни, которая никаких внутренних задач перед каждым не ставит. Пустыня Сур, куда повел их Моисей, это пустынная земля, достаточно узкая, на восточном берегу Суэцкого канала. Первые дни народ утолял жажду запасной водой, когда же она кончилась, попробовали воды Мерры и стали роптать на Моисея, а значит и на Бога. Забыто было все: и недавнее чудесное избавление от власти фараона, и многие факты, всем известные, говорящие о милости Божией к народу. Истошилось терпение, погасло упование, осталось лишь глухое недовольство. Моисей стал молиться, и Бог указал ему на дерево (полено, ветви или жезл из него), которое надо было погрузить в источник, чтобы вода стала пригодной для питья. Теперь арабы не знают такого дерева, а во времена Моисея могло и быть (если судить по аналогии с предводителем испанцев во Флориде, который погрузил сасафрас в воду, и она через некоторое время стала пригодной для питья). Но если и росло тогда такое дерево, если знал о нем Моисей (когда сам жил в пустыне), все-таки для 2,5 миллионов человек и множества скота изменить вкус воды целого водоема можно было только чудом. Но зачем дерево нужно для чуда? Разве нельзя было одним словом, одним повелением Господним совершить чудо? Однако здесь впервые чудо соединило дерево с мыслью о спасительности прообраза Древа Крестного. Позже, в Новом Завете, Крест будет «хранителем всей вселенной», «утверждением верных». Пока же народ

призывается навсегда соединить два понятия: крест (пока как прообраз) и спасение. Чудо это еще до Синая воспитывало в людях сознание необходимости хранить верность Богу, Который может все. Первоначально для воспитания постоянства в народе Бог обещает сохранить здоровье всех путешествующих. По свидетельству псалмопевца, во время путешествия по пустыне не было больных среди евреев.

На праздник Воздвижения Креста Господня читается это потому, что услаждение горьких вод Мерры прообразовало силу Креста Господня. Силой его преодолена самая едкая горечь, горечь смерти. Воскресением Христовым дарована верующим жизнь вечная.

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода при настоятеле Дмитрие Федоровиче Касицыне

После ухода Василия Петровича Нечаева настоятелем Толмачевского храма стал Дмитрий Федорович Касицын (1838-1901) – сын диакона Московской епархии, который был женат на дочери о. Василия Ольге. В свое время он окончил Московскую Духовную Академию по первому разряду (в 1860 г). Затем Дмитрий Федорович преподавал в Вифанской семинарии греческий язык, затем – логику, психологию и латинский язык.

В 1867 г. Дмитрий Федорович был удостоен степени магистра богословия и стал бакалавром Московской Духовной Академии по кафедре истории Западной Церкви. С 1869 г. он преподавал новую церковную историю, а уже в 1873 г. стал экстраординарным профессором Академии. С июня 1875 г. Дмитрий Федорович был пятнадцать месяцев в заграничной командировке. В 1884 г. он начал преподавать в Академии историю и разбор западных исповеданий.

В 1889 году Дмитрий Федорович принял сан священника и стал настоятелем Толмачевского храма, а также редактором-издателем журнала "Душеполезное чтение". Еще два года он продолжал преподавать в Академии. В 1890 г. его избрали членом Московского городского училищного совета, а в 1892 г. – действительным членом Общества любителей духовного просвещения. Тогда же отец Дмитрий был возведен в сан протоиерея и утвержден в звании заслуженного профессора Московской Духовной Академии.

Отец Дмитрий был благочестивейшим человеком. Во многом, и в первую очередь, в благоговейном отношении к служению в храме, он был похож на прежнего настоятеля и достойно продолжил его деятельность, как в храме, так и в журнале «Душеполезное чтение».

Про него старец Алексей позже рассказывал, что в алтаре он никогда не позволял себе ни одного лишнего слова, а самые необходимые приказания отдавал только шепотом. Вообще, об отце Дмитрие говорили как о великом молитвеннике, внимательном, добросовестном, сердечном человеке. Его идеалом был священник, постоянно молящийся, поименно поминающий своих духовных детей и всех людей, просто часто посещающих его церковь. Кажется, он более всего боялся, что недостаточно осторожным словом причинит кому-либо неприятность, нечаянно заденет чьи-либо интересы. Эта боязнь доходила до того, что он взвешивал буквально

Силой Креста Христова преодолена горечь неведения Бога (это и пребывание в язычестве, отпадение от веры, отравы неверием) как смерти душевной.

Силой Креста Христова преодолеваются и многие горести и беды в жизни, которые услаждаются молитвой.

Силой Креста Христова облегчается трудность борьбы с самолюбием, утверждается постоянство в подвигах самоотвержения. Преп. Нил Синайский говорил, что, слава Богу, есть «Крест Господень, которым можно усладить горькую воду твоего нрава».

Прот. Василий Нечаев

каждое слово, и потому порой казался необщительным и скрытым. На самом же деле это была деликатность высшей степени. Он всегда старался найти извинение и объяснение чужому проступку. Щедрый, благожелательный, отец Дмитрий ценил и старался вознаградить всякую, даже самую мелкую услугу, оказанную ему. Он был необыкновенно гостеприимен и постоянно помогал многим беднякам даже не своего прихода. Благоговейное отношение отца Дмитрия к богослужению, умиленное чтение молитв всегда располагало к сосредоточенности, вызывало у молящихся слезы. Своими прекрасными службами, благочестивым и высокообразованным настоятелем – отцом Дмитрием и добрым боголюбивым диаконом отцом Федором Толмачевский храм продолжал привлекать к себе прихожан из других приходов. Кроме непосредственного служения в храме и окормления своих прихожан отец Дмитрий деятельно участвовал в создании церковно-приходской школы в Толмачевском приходе, открыл при храме библиотеку-читальню, куда пожертвовал много собственных книг.

Дмитрий Федорович Касицын был также известным богословом и духовным писателем.

Главные его работы: "Расколы первых веков христианства. Монтанизм, новацианство, донатизм и влияние их на раскрытие учения о церкви" (Москва, 1889); "Сборник статей" (Москва, 1902).

Старостой Толмачевского храма при Д.Ф.Касицыне был Козьма Васильевич Козлов. О том, кто были прихожанами Толмачевского храма во время настоятельства Д.Ф.Касицына, мы узнаем из подписей к упоминаемому ранее поздравительному адресу по случаю 25-летия служения диакона Федора Алексеича Соловьева. Среди них, кроме известного всем почетного гражданина П.М.Третьякова, мы находим подписи еще пяти почетных граждан г. Москвы: Николая Алексеича Протопопова, Александра Лукича Лосева, Никиты Колганова, Ивана Булочкина и Николая Щербачева. Это, безусловно, говорит о том, что жили в приходе люди состоятельные и уважаемые. Конечно, оставалась и интеллигенция из соседней гимназии.

Скончался Дмитрий Федорович Касицын 3 декабря 1902 г.

О.С. Четверухина

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Заметки к разумению месяцеслова Православной Церкви

Кто ежедневно как добрый сын Церкви обращается к месяцеслову Православной Церкви, тот не может не заметить, что в наших отечественных святцах встречается немало количество слов, требующих объяснений и толкований. Например, в начале индикта, 1/14 сентября, совершается память святой мученицы Каллисты, Евдои и Ермогена - самобратий. Не всякий и книжник знает значение слова

самобратия. В ноябре, 10/23 дня совершается память преподобного Феостирикта, иже в Символех. Что означает выражение "иже в Символех"?

Не всем мирским людям вполне понятно и то, почему в месяцеслове одни святые названы просто мучениками, другие – великомучениками и великомученицами, третьи – священномучениками, четвертые – преподобномучениками и преподобномученицами. Кто именовался исповедниками? Кто носил название бес-

сребреников? Конечно, в полных Четвях Минеях возможно разыскать толкование тех непонятных слов, которые встречаются в месяцеслове. Но во всех ли домашних библиотеках найдется полный круг Четий Минеи? Само собой разумеется, что только избранные хранят у себя 12 книг Четий Минеи.

Как образовались в нашем отечественном месяцеслове непонятные слова?

Во-первых, наш отечественный месяцеслов, за исключением прибавлений о местных святых Русской Православной Церкви, переведен с греческого языка. Например, наименование святых мучеников Каллисты, Евода и Ермогена переведено по-славянски - самобратия, и таким образом вышло в наших святцах слово, требующее толкования. Таких примеров в нашем месяцеслове не мало. Во-вторых, агиология⁶ Вселенской Церкви образовалась не вдруг, а постепенно, по мере распространения святой Христовой богооткровенной веры от явления в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа до позднейшего времени. И так как евангельская проповедь пронесена святыми проповедниками во всю землю и во все языки, то многие наименования этих чуждых нам по языку стран, перешедши в наш месяцеслов, как книгу памяти святых всей Православной Вселенской Церкви, и образовали в наших святцах значительное количество непонятных слов и наименований. Таковы, например, слова святцев: Синаит, Савваит, Студит, Мурин, Угрин, Колов, Кушник, Градарь, Кувикуларий, Стратилат, Тирон, Декаполит, Кириполит, Пригкипс и многие другие.

Имея это в виду, мы считаем не лишним сделать некоторые замечания к уразумению месяцеслова Православной отечественной Церкви. В них мы объясним: 1) общие наименования святых в месяцеслове, например, что означает пророк, апостол, священномученик и др.; 2) малоизвестные частные наименования, встречающиеся в святцах, например, что означает Столпник, Студит, Савваит и др. и 3) единичные слова, то есть слова, только один раз встречающиеся в отечественном православном месяцеслове. Цель наших заметок – дать в руки благочестивому христианину ключ к уразумению непонятных слов в месяцеслове, но отнюдь не подробное изучение месяцеслова.

Лики или чины святых

Соединение святых Вселенской Церкви в общие лики указано Церковью: а) на проскомидии в чине литургии, б) в общих тропарях и кондаках святым и в) в тех указаниях чтений апостолов и евангелий общим святым, которые обыкновенно прилагаются в конце евангелий, предназначенных для молитвенного употребления в храме Божиим и при требах в приходе. В чине литургии, на проскомидии, при воспоминании святых Вселенской Церкви все святые соединены и обобщены в девять чинов или ликов, что и обозначается девятичинною просфорой. Общим наименованием святых в указателе чтений из Апостола и Евангелия названы пророки и Предтеча Господень, апостолы, святители, преподобные и Христа ради юродивые, мученики и мученицы, священномученики, преподобномученики, исповедники и святые безмездники. К ним относятся еще святые праотцы. Выше сих святых стоят небесные бесплотные Силы и выше их честнейшая Херувимов и славнейшая Серафимов – Пресвятая Богородица. Конечно, все эти общие наименования святых встречаются и в нашем месяцеслове. Кому же из святых и какое название усвоится им?

Святыми праотцами именуются родоначальники или патриархи народа Божия, предки по плоти Господа нашего Иисуса Христа. В своей песне в честь святых праотцев Церковь взывает: "Приидите, да восхвалим собор праотцев – Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама, Исаака и Иакова". Память пра-

отца Адама – в Неделе праотец и пред Рождеством Христовым, Авраама и Лота – 9/22 октября.

С именем **пророков** известны вдохновенные от Бога святые люди, возвещавшие роду человеческому волю Божию и будущие судьбы мира. Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы (2 Пет. 1,21).

Апостолами называются святые ученики Господа нашего Иисуса Христа, избранные Им для благовестия миру о наступлении на земле Царствия Божия. Они разделяются на 12 и 70 апостолов. При имени одного из последних в месяцеслове всегда добавлено: единого от 70-ти. Те святые люди, кои подобно апостолам много подъяли подвигов и труда для распространения Христовой веры в той или иной стране, как, например, у нас святые князь Владимир и княгиня Ольга, именуются **равноапостольными**.

Наименование **святителей** усвоено в нашем месяцеслове священноначальникам, епископам, первосвященникам Православной Церкви Христовой. Гражданский год начинается памятью "иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской". 13/26 ноября совершается память Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, 25 января/7 февраля – память святителя Григория Богослова, архиепископа того же града. 30 января/12 февраля празднуется память всех поименованных трех святителей вместе.

Святители, равно как и другие святые более позднего времени, в отличие от святителей первых шести веков Христовой Церкви, именуются в месяцесловах **новыми**. 26 марта/8 апреля совершается память святого Василия Нового. 16/29 января совершается память святого священномученика Дамаскина Нового, пострадавшего от турок в 1771 г. в г. Систове, в Болгарии. 18 апреля/1 мая совершается память святого мученика Иоанна Нового, также пострадавшего от турок в Царьграде в 1526 г. В "Последовании ко святому причащению" наряду с молитвами святых Василия Великого, Иоанна Златоустого и Иоанна Дамаскина, существует молитва и святого Симеона, Нового Богослова.

Св. **мученики**, восприявшие небесные венцы за свою мученическую кончину о Господе, разделяются на великомучеников и великомучениц, священномучеников, преподобномучеников и преподобномучениц и исповедников. Какое различие между ними? Хотя и не всегда, но большей частью в месяцеслове именуются **великомучениками** те святые мученики и мученицы, которые пострадали в жестокое и продолжительное гонение на христиан при царях Диоклетиане и Максимиане. Это были страшные мучители исповедников Христовой веры. Так в столичном городе Никомидии в 303 г. 23 апреля/6 мая пострадал от самых тяжких мучений святой великомученик Георгий Победоносец, своим сверхъестественным терпением и мужеством о Христе победивший дракона – язычество. В тот же день (23 апреля/6 мая) празднуется память и св. великомученицы, жены Диоклетиана, царицы Александры. 24 ноября/7 декабря празднуем память святой великомученицы Екатерины, пострадавшей четыремя годами позже царицы Александры. Почти одновременно с великомученицей Екатериной, но только в другом месте, пострадала и святая великомученица Варвара, день памяти которой 4/17 декабря. Но в месяцеслове встречаются святые великомученики, восприявшие за свои страдания венцы и в другие гонения на христиан, кроме Диоклетианова, например, святой великомученик Феодор

⁶ То же, что агиография – научная дисциплина, занимающаяся изучением житий святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости.

Стратилат пострадал при Ликинии в 319 г. (пам. 8/21 февраля).

Священномучениками именуется те святые мученики, которые имели священноиерархический сан, то есть пострадали до смерти за Христа Бога или в сане епископа, или пресвитера. При царе Диоклетиане была усечена глава епископа г. Анкиры святого Климента, который и именуется святым священномучеником. Растерзанный в Римском Колизее дикими зверями 20 декабря/2 января 107 г. святой Игнатий Богоносец был епископом Антиохийским и тоже именуется священномучеником.

Принявшие мученическую кончину в монашеском звании именуется **преподобномучениками** и **преподобномученицами**. Воин персидского царя Хозроя Анастасий Персянин, видя чудеса от животворящего древа Креста Господня, принял христианство и затем во святом граде Иерусалиме был пострижен в монашество. Пострадав в этом звании за Христа, он и носит наименование преподобномученика. Память его мученической кончины 22 января/4 февраля. Празднуемая 1/14 марта святая Евдокия приняла мученическую кончину за распространение Христовой веры в звании монахини, посему тоже и именуется в святцах святой преподобномученицей.

Кому в Церкви Христовой усвоено наименование святых **исповедников**? Тем святым мужам и женам, которые претерпели за Христа великие и тяжкие мучения от лжеучителей и гонителей Церкви Христовой, хотя и не приняли мученического венца. Иным из святых исповедников урезали языки, как, например, преподобному Максиму исповеднику (память 21 января/3 февраля), выкалывали глаза, отрезали носы, как, например, преподобному Георгию исповеднику, подрезывали жилы на ногах, но оставляли в живых. Целый сонм таких святых исповедников Божественного естества Христа Спасителя явился на Первый Вселенский Собор и опроверг ересь Ария.

Наибольшее число святых исповедников падает на век иконоборчества. К этому именно времени относятся исповеднические подвиги святого Иакова исповедника, сосланного в заточение за почитание святых икон при Константине Копрониме (память 21 марта/3 апреля), и преподобного Прокопия Декаполита, исповедника (память 27 февраля/12 марта), спостника преподобного Декаполита Василия, исповедника (память 28 февраля/13 марта), святого Мартина, папы Римского (память 14/27 апреля) и других многих.

(продолжение следует)

Печатается по книге: *Уразумение к месяцеслову. М.: "Благо"*

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Буква «Мыслете»

Милоть – одежда из овечьей шкуры, мехом наружу. Однако часто милотью называли верхнюю одежду наподобие плаща. Пророк Илия, призывая Елисея, покрыв его своей милотью. При вознесении пророка Илии на небо к ногам Елисея падает милоть пророка, и Елисей ощущает, что сила Илии почил на нем. Сразу же после этого пророк Елисей совершает чудо, только что перед этим совершенное пророком Илией: он бьет милотью по водам Иордана и переходит по сухому дну между разделившихся вод реки.

Менологий (греч. *μηνολόγιον*) – в Греческой Церкви книга, содержащая жития святых, упорядоченные по месяцам (по дням церковного года), и предназначенная для домашнего и монастырского чтения; в принципе, соответствует русским четким минеям (см. также миней).

В своем начале менологий восходит к собраниям актов мучеников, которые затем расширялись житиями других святых. Собрания такого рода были широко распространены в Византии. В X–XI вв. возникает существенно новая редакция менология, созданная Симеоном Метафрастом: тексты житий были переработаны в соответствии с риторическими правилами, чтения на Господские и Богородичные праздники превращены в панегирики. Эта редакция была основным источником для последующей литературы менологиев и четких миней в Восточной Церкви.

Миней-четьи или **Четьи-миней** (четьи – др. рус.: для чтения, миней – от греч. *μήν*: месяц).

Жанр «миней» – православных богослужебных книг для ежемесячного использования – начал складываться в Византии не ранее IX в. С X в. там уже бытовали миней двух типов: «служебные», предназначенные для служителей клира и «четьи», адресованные не только им, но и более широкому кругу читателей духовной литературы. Среди составителей *Четий-Миней* наиболее известен Симон Логофет или Метафраст (т. е. *Пересказчик*, 940–976) – византийский церковный писатель, перелавший в популярной форме жития святых. Сборники, составленные Симоном Логофетом, получили широкое распространение среди южных и восточных славян в начале XI в.

Четьи-миней содержат огромный агиографический и церковно-учительный материал, охватывающий значительную часть круга чтения Древней Руси.

Начало формирования четких миней на Руси относится еще к домонгольскому времени, первые четьи-миней содержат по преимуществу переводной материал, хотя возможно было и включение русских сочинений (в Успенском сборнике, рукописи XII в., которая может рассматриваться как четья миней на май месяц, помещается Сказание о Борисе и Глебе и Житие Феодосия Печерского). Определенная переработка четких миней была осуществлена в конце XV в. (этот этап пока что недостаточно изучен).

В середине XVI в. появляются **Великие Миней Четьи** митрополита Макария, своего рода свод всей литературы Древней Руси, в котором автор, еще в бытность его архиепископом новгородским, «собрал все книги руския земли», т. е. почти все произведения церковно-повествовательной и духовно-учительной литературы древней Руси; за каждым почти житием или сказанием следуют «поучения» или слова, приспособленные к чтению в день памяти того или другого святого, и целые собрания слов св. отцов, а также и сочинения светского характера, например древнерусский перевод Козьмы Индикоплова и др. Эти дополнительные части могут включать целые собрания святоотеческих сочинений, например, на день памяти св. Дионисия Ареопагита (3 октября) приводится весь корпус ареопагитических писаний в переводе сербского инока Исаии.

В конце XVII в. составление четких миней предпринимает св. Димитрий Ростовский. Его четьи-миней издавались четвертями с 1689 по 1705 г. Они включали только жития святых и были составлены на основе Великих Четий Миней митрополита Макария. Важно, что данному труду присущи начала исторической критики.

В течение трехсот лет после создания Четых-Миней свт. Димитрием, митр. Ростовским, был открыт и введен в научный оборот целый ряд древних рукописных житий и хроник, о существовании которых на рубеже XVII–XVIII вв. не было известно. Уже в 1-й пол. XIX в. свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский, ставил вопрос о необходимости значительных добавле-

ний, а в целом ряде случаев – составления новых текстов для Четых-Миней житий тех святых, сведения о которых обогатились благодаря агиографическим и историческим исследованиям. Важно отметить, что традиция дополнения Четых-Миней всегда существовала в русской агиографии. Заканчивая последний, четвертый том за три летних месяца, свт. Димитрий уже готовил исправления и дополнения ко второму изданию первого тома. В замечательном исследовании, посвященном свт. Димитрию, прот. Александр Державин писал, что у «святого было намерение довольно широко поставить дело исправления и дополнения своих книг», но из-за болезни и смерти он успел внести до-

бавления лишь в первый том Четых-Миней. После кончины свт. Димитрия Четых-Миней были дополнены житием самого свт. Димитрия, а жития святых равноапостольных Константина и Елены – сведениями из такого важного первоисточника, как книга Евсевия Памфила «Жизнь блаженного василевса Константина». Подобной доработке был подвергнут целый ряд текстов в Четых-Миней.

Все четых-миней XVIII-XIX вв. представляют собой дополненные тем или иным материалом четых-миней свт. Димитрия. Книга много раз переиздавалась и перерабатывалась, пользуясь громадной популярностью среди православного населения России.

ЦЕРКОВНЫЙ ЭТИКЕТ

«Простите, не знаю как Вас зовут...»

или о том, как правильно обратиться к священнослужителю

асто мы хотим обратиться к священнику или диакону, попросить благословения или задать вопрос. Но как правильно это сделать? Как избежать неудобства или двусмысленности?

Обращения к священнослужителям не являются чем-то застывшим, они изменяются. К примеру, до революции священников часто называли по имени-отчеству или по фамилии, это хорошо видно по литературе 19 в. Однако советский период внес свои коррективы, сейчас не принято обращаться или представлять священника по имени-отчеству, поскольку именно так подчеркнуто официально и пренебрежительно обращались к священнослужителям следственные органы или официальные лица.

Ниже будут приведены типичные обращения к священнослужителям, принятые в Церкви в наше время.

Священнослужители и их степени

Но для того чтобы правильно обратиться, необходимо иметь некий минимум знаний о священстве.

В Православии существует три степени священства: диакон, священник, епископ. Еще до рукоположения в диакона ставленник должен решить: будет ли он проходить священническое служение, являясь женатым (белое духовенство) или же приняв монашество (черное духовенство)? С 19 в. в Русской Православной Церкви существует также институт целибата, то есть сан принимается с обетом безбрачия ("Целибат" – по-латыни "холост"). Диаконы и священники-целибаты также относятся к белому духовенству. В настоящее время монахи-священники служат не только в монастырях, они нередки и на приходах, как в городе, так и в деревне. Епископ должен быть обязательно из черного духовенства. Священническая иерархия может быть представлена так:

I. ДИАКОН

Диакон

Протодиакон – старший диакон в соборе

Иеродиакон – диакон монах

Архидиакон – старший диакон в монастыре

II. СВЯЩЕННИК

Иерей или священник, или пресвитер

Протоиерей – старший священник, почетный чин, даваемый за продолжительность служения

Иеромонах – священник-монах

Игумен – священник монах, управляющий монастырем

Архимандрит – почетный чин, даваемый священникам-монахам, как правило сопряженный с особым служением в монастыре

III. ЕПИСКОП (АРХИЕРЕИ)

Епископ

Архиепископ

Митрополит

Патриарх

Если монах принимает схиму (высшая монашеская степень – великий ангельский образ), то к названию его сана прибавляется приставка "схи" – схимонах, схииеродиакон, схииеромонах (или иеросхимонах), схиигумен, схиархимандрит, схиепископ (архиерей-схимник должен при этом оставить управление епархией).

Общие начала

В обращении с духовенством следует стремиться к нейтральной стилистике речи. Так, не является нейтральным обращение "отец" (без употребления имени). Оно или фамильярно, или функционально (характерно для обращения священнослужителей между собой: "Отцы и братья. Прошу внимания").

Вопрос о том, в какой форме (на "ты" или на "Вы") следует обращаться в церковной среде, решается однозначно – на "Вы" (хотя мы и говорим в молитве Самому Богу: "оставь нам", "помилуй меня"). Впрочем, ясно, что при близких отношениях общение переходит на "ты". И все же при посторонних проявление в церкви близких отношений воспринимается как нарушение нормы. Так, жена диакона или священника, разумеется, разговаривает дома с мужем на "ты", но подобное ее обращение на приходе режет слух, подрывает авторитет священнослужителя.

Следует помнить, что в церковной среде принято обращаться с употреблением имени **собственного в том виде, в каком оно звучит по-церковнославянски**. Поэтому говорят: "отец Иоанн" (не "отец Иван"), "диакон Сергей" (а не "диакон Сергей"), "патриарх Алексий" (а не "Алексей" и не "Алэксий").

Обращение к диакону

Диакон является помощником священника. Он не имеет той благодатной силы, которой обладает священник и которая дается в таинстве рукоположения во священника. В силу этого диакон не может самостоятельно, без священника, служить литургию, исповедовать, соборовать, венчать (то есть совершать таинства), отпевать, освящать дом (то есть совершать требы). Соответственно к нему и не обращаются с просьбой о совершении таинства и требы и не просят благословения. Но, безусловно, диакон может помочь советом, молитвой.

К диакону обращаются со словами: "отец диакон". Например: "Отец диакон, вы не подскажете, где найти отца настоятеля?". Если хотят узнать имя священнослужителя, спрашивают обычно следующим образом: "**Простите, какое ваше святое имя?**" (так можно обращаться к любому православному). Если употребляется имя собственное, то ему должно предшествовать "отец". Например: "Отец Андрей, позвольте задать вам вопрос". Если говорят о диаконе в третьем лице, то следует говорить: "Отец диакон сказал мне...", или "Отец Владимир сообщил...", или "Диакон Павел только что ушел".

Обращение к священнику

В церковной практике не принято приветствовать священника словами: "Здравствуйте".

Сам же священник, представляясь, должен сказать: "Иерей (или священник) Василий Иванов", "Протоиерей Геннадий Петров", "Игумен Леонид"; но будет нарушением церковного этикета сказать: "Я – отец Михаил Сидоров".

В третьем лице, ссылаясь на священника, обычно говорят: "Отец настоятель благословил", "Отец Михаил считает...". Но режет слух: "Иерей Федор посоветовал". Хотя на многоклирном приходе, где могут оказаться священники с одинаковыми именами, для различения их говорят: "Протоиерей Николай в командировке, а иерей Николай причащает". Или же в этом случае к имени добавляется фамилия: "Отец Николай Маслов сейчас на приеме у Владыки".

Сочетание "отец" и фамилия священника ("отец Кравченко") употребляется, но редко и несет оттенок официальности и отстраненности.

Знание всего этого необходимо, но порой оказывается недостаточным по причине многоситуативности приходской жизни. Рассмотрим некоторые ситуации. Как поступить мирянину, если он оказался в обществе, где несколько священников? Вариаций и тонкостей здесь может быть много, но общее правило таково: берут благословение в первую очередь у священников старших по званию, то есть вначале у протоиереев, затем у иереев. Если вы уже взяли благословение у двух-трех священников, а рядом находятся еще три-четыре батюшки, возьмите благословение и у них. Но если видите, что это почему-то затруднительно, скажите: "Благословите, отцы честные" (пер. с церк. слав. – славный) и поклонитесь. Заметим, что в Православии не принято обращаться со словами "святой отец", говорят "честный отче" (например: "Помолитесь за меня, честный отче").

Другая ситуация: группа верующих во дворе храма подходит под благословение священника. В этом случае следует поступить так: вначале подходят мужчины (если среди собравшихся есть церковнослужители, то они подходят в первую очередь) – по старшинству, затем – женщины (тоже по старшинству). Если подходит под благословение семья, то вначале подходят муж, жена, а затем дети (по старшинству). Если хотят пред-

ставить кого-то священнику, говорят: "Отец Петр, это моя супруга. Прошу вас, благословите ее".

Как поступить, если вы встретились со священником на улице, в транспорте, в общественном месте (в приемной мэра, магазине и т.п.)? Даже если он в гражданской одежде, вы можете подойти к нему и взять у него благословение, видя, конечно, что это не помешает его делу. В случае невозможности взять благословение ограничиваются легким поклоном.

При прощании, как и при встрече, мирянин вновь спрашивает благословения у священника: "Батюшка, благословите".

Поведение при разговоре

Отношение мирянина к священнику как носителю благодати, полученной им в таинстве Священства, как лицу, поставленному священноначалием пасти стадо словесных овец, должно быть исполнено почительности и уважения. При общении со священнослужителем необходимо следить за тем, чтобы речь, жесты, мимика, поза, взгляд были благопристойными. Это значит, что в речи не должны встречаться экспрессивные и тем более грубые слова, жаргон, которыми полна речь в миру. Жесты и мимика должны свестись к минимуму (известно, что скупая жестикуляция есть признак воспитанного человека). В разговоре нельзя прикасаться к священнику, фамильярничать. При общении соблюдают определенное расстояние. Нарушение дистанции (чрезмерно близкое нахождение к собеседнику) есть нарушение норм даже и мирского этикета. Поза не должна быть развязной, тем более, вызывающей. Не принято сидеть, если священник стоит; садятся после предложения сесть.

Не следует отвлекать священника во время богослужения или непосредственно перед ним, кроме крайней необходимости и неотлагательности дела. Перед богослужением священник, как правило, торопится в алтарь, чтобы начать службу вовремя. Поэтому наилучшим временем для обращения с житейским вопросом является время после богослужения. Важно помнить, что к священнику, как правило, желает обратиться несколько человек, поэтому, если священник уже разговаривает с кем-либо, необходимо соблюдать небольшую дистанцию и не мешать разговаривающим.

(продолжение следует)

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА**Твой птенчик**

Выпал из гнезда птенчик – совсем маленький, беспомощный, даже крыльшки ещё не выросли. Ничего не умеет, только пищит и клювик раскрывает – есть просит.

Взяли его ребята и принесли в дом. Соорудили ему гнёздышко из травы и веточек. Вова кормил малыша, а Ира поила и выносила на солнышко.

Вскоре птенчик окреп, и вместо пушка у него стали перышки вырастать. Ребята нашли на чердаке старую птичью клетку и для надежности посадили в неё своего любимца – уж очень выразительно стал на него кот поглядывать. Целыми днями у дверей дежурил, момента удобного дожидался. И сколько его дети ни гнали, глаз с птенчика не сводил.

Лето пролетело незаметно. Птенчик на глазах у детей вырос и начал по клетке летать. А вскоре ему в ней тесно стало. Когда клетку на улицу выносили, он бился о прутья и просился на волю. Вот и решили ребята своего питомца выпустить. Конечно, жалко им было с ним расставаться, но лишать свободы того, кто создан для полёта, они не могли.

Однажды солнечным утром простились дети со своим любимцем, вынесли клетку во двор и открыли. Птенчик выпрыгнул на траву и оглянулся на своих друзей.

В этот момент появился кот. Притаившись в кустах, он приготовился к прыжку, бросился, но... Птенчик взлетел высоко-высоко...

Святой старец Иоанн Кронштадтский сравнивал нашу душу с птицей. За каждой душой враг охотится, поймать хочет. Ведь сначала душа человеческая, совсем как птенец неоперившийся, беспомощна, летать не умеет. Как же нам сохранить её, как вырастить, чтобы не разбилась она о камни острые, не попала в сети ловца?

Господь создал спасительную ограду, за которой растёт и крепнет наша душа, – дом Божий, Церковь святую. В ней душа учится возлетать высоко-высоко, к самому небу. И познаёт она там такую светлую радость, что ей никакие земные сети не страшны.

Борис Ганаго

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Куликово поле (Рассказ следователя) Шмелев И.С.

I

Скоро семь лет, как выбрался я оттуда, и верю крепко, что страшное наше испытание кончится благодатно и – невдолге. "Невдолге", конечно, относительно: случившееся с нами – исторического порядка, а историческое меряется особой мерой. В надеждах на благодатную развязку укрепляет меня личный духовный опыт, хотя это опыт маловера: дай ощупать. И Христос снизошел к Фоме. Да, я – "Фома", и не прикрываюсь. "Могий вместити..." – но большинство не может, и ему подается помощь. Я получил ее.

Живя там, я искал знамений и откровений, и когда жизнь наталкивала на них, ощупывал, производил как бы следствие. Я – судебный следователь по особо важным делам... был когда-то. В таинственной области знамений и откровений предмет расследования, как и в привычно-земном, – человеческая душа, и следственные приемы те же, с поправкой на некое "неизвестное". А в уголовных делах – все известно?.. Не раз, в практике следователя, чувствовал я таинственное влияние темной силы, видел поработанных ею и, что редко, духовное торжество преодоления.

Знамения там были, несомненно. Одно из них, изумительное по красоте духовной и историчности, произошло на моих глазах, и я сцеплением событий был вовлечен в неге; на-вот, "вложи персты". Страдания народа невольно дополняли знаменные явления... – это психологически понятно, но зерно истины неоспоримо. Как же не дополнять, не хвататься за попираемую Правду?! Расстаться с верой в нее православный народ не может почти физически, чувствуя в ней незаменимую основу жизни, как свет и воздух. Он призывал ее, он взывал... – и ему подавались знаки.

На-род, говорю... православный, русский народ. Почему выделяю его из всех народов? Не я, – История. От нее не только не отсекся Пушкин, напротив: заявил, что предпочитает ее всякой другой истории. "Умнейший в России человек", – сказал о нем Николай I. А на днях читал я письмо другого умнейшего, глубокого русского мыслителя, национального жидителя душ, – своего рода мой коллега, "исследователь по особо важным делам". Вы читали его книги, помните его "о борьбе со злом", удар по "непротивлению" Толстого. В этом письме он пишет:

"...Нет народа с таким тяжким историческим бременем и с такою мощью духовною, как наш; не смеет никто судить временно павшего под крестом мученика; зато выстрадали себе дар – незримо возрождаться в зримом умирании, – да славится в нас Воскресение Христово!.."

Эти слова я связал бы с известными словами о народе – Достоевского, с выводом из истории – Ключевского. Помните, про исключительное свойство нашего народа быстро оправляться от государственных потрясений и крепнуть после военных поражений? Связал бы в "триптих русской духовной мощи".

Я расскажу вам не из истории, а из моих "документов следствия". Ими сам же себя и опрокинул, – мои сомнения.

Народу подавались знаки: обновление куполов, икон... Это и здесь случалось, на родине Декарта, и "разумного" объяснения сему ни безбожники, ни научного толка люди никак не могли придумать: это – вне опыта. В России живут сказания, и ценнейшее в них – неутолимая жажда Правды и нетленная красота души. Вот эта "неутолимая жажда Правды" и есть свидетельство исключительной духовной мощи. Где в целом мире найдете вы такую "жажду Правды"? В этом портфеле

имеются "вещественные доказательства", могу предьявить.

Как маловер, я применил к "явлению", о чем расскажу сейчас, прием судебного следствия. Много лет был я следователем в провинции, ждал назначения в Москву... – так сказать, качественность моя была оценена... – знаю людские свойства, и психозы толпы мне хорошо известны. В моем случае толпы нет, круг показаний тесный, главные лица – нашего с вами толка, а из народа – только один участник, и его показания ничего сверхъестественного не заключают. Что особенно значительно в "явлении"... это – духовно-историческое звено из великой цепи родных событий, из далей – к ныне, свет из священных недр, коснувшийся Кашей тьмы.

Первое действие – на Куликовом Поле.

II

Куликово Поле... – кто же о нем не слышал! Великий Князь Московский Димитрий Иванович разбил Мамай, смертельно шатнул Орду, потряс давившее иго тьмы. А многие ли знают, где это Куликово Поле? Где-то в верховьях Дона?.. Немногие уточнят: в Тульской губернии, кажется?.. Да: на стыке ее с Рязанской, от Москвы триста с небольшим верст, неподалеку от станции Астапово, где трагически умирал Толстой, в тургеневских местах, знаемых по "Запискам охотника". А кто удосужился побывать, ощупать, где, по урочищам, между верховьями Дона и Непрядвой, совершилось великое событие? Из тысячи не наберется и десятка, не исключая и местных интеллигентов. Мужики еще кой-что скажут. Воистину, – "ленивы мы и нелюбопытны".

Я сам, прожив пять лет в Богоявленске, по той же Рязанско-Уральской линии, в ста семнадцати верстах от станции Куликово Поле, мотаясь по уездам, так и не удосужился побывать, воздухом давним подышать, к священной земле припасть, напитанной русской кровью, душу собрать в тиши, под кустиком полежать-подумать... Как я корю себя из этого прекрасного далека, что мало знал свою родину, не изездил, не исходил!.. Не знаю ни Сибири, ни Урала, ни заволжских лесов, ни Светло-Яра... ни Ростова Великого не видал, "красного звона" не слыхал, единственного на всю Россию!.. Именитый ростовец, купец Титов, рассказывали мне, сберег непомящим этот "аккорд небесный", подобрал с колокольными мастерами-звонарями для местного музея... – жив ли еще "аккорд"?.. Не побывал и на Бородинском Поле, в Печерах, Изборске, на Белозере. Не знаю Киева, Пскова, Новгорода Великого... ни села Боголюбова, ни Дмитровского собора, облепленного зверя-ми, райскими птицами-цветами, собора XI века во Влади-мире-на-Клязьме... Ни древнейших наших обителей не знаем, ни летописей не видали в глаза, даже родной истории не знаем путно, Иваны Непомящие какие-то. Сами ведь иссушали свои корни, пока нас не качнули – и как качнули!.. Знали избитую дорожку – "по Волге", "на Минерашки", "в Крым". И, разумеется, "за границу". В чу-жие соборы шли, все галереи истоптали, а Икону свою открыли перед самым провалом в ад.

Проснешься ночью, станешь перебирать, всякие запахи вспомнешь... – и защемит-защемит. Да как же ты Се-вер-то проглядел, погосты, деревянную красоту поющую – церквушки наши?! А видел ли российские каналы – великие водные системы? Молился ли в часо-венке болотной, откуда родится Волга?.. А что же в подвал-то не спустился, не поклонился священной тени умученного Патриарха Гермо-гена? А как же?.. Не спорьте и не оправдывайтесь... это кричит во мне! А

если кричит, – правда. Такой же правдой лежит во мне и Куликово Поле.

Попал я туда случайно. Нет, не видел, а чуть коснулся: "явлением" мне предстало. Было это в 1926 году. Я тогда ютился с дочерью в Туле, под чужим именем: меня искали, как "кровопийцу народного". И вот, один мукомол-мужик, – "кулак", понятно, – из Старо-Юрьево, под Богоявленском, как-то нашел меня. Когда-то был мой подследственный, попавший в трагическую петлю. Долго рассказывать... – словом, я его спас от возможной категории, обвинялся он в отравлении жены. Он убрался со старого гнезда, – тоже, понятно, "кровопийца", – и прожил при станции Волово, по дороге на Тулу. Как-то прознал, где я. Написал приятелю-туляку: "Доставь спасителю моему". И я получил записочку: "По случаю голодаете, пребудьте экстрено, оборудуем". Эта записочка была для меня блеснувшим во мраке светом и, как увидите, привела к первоисточнику "явления".

Приехал я в Волово. Крайней нужды не испытывал, и поехал, чтобы – думалось, так, – сбросить владевшее мною оцепенение безысходности... пожалуй, и из признательности к моему "должнику", тронувшего меня во всеобщей ожесточенности. Приехал в замызганной поддевке, мещанином. Было в конце апреля, только березки опушились. Там-то и повстречал участника "действия первого". Он ютился с внучатами у того "кровопийцы"-мукомла, кума или свояка. Пришлось бросить службу в имении, отобранном под совхоз, где прожил всю жизнь, был очень слаб, все кашлял, после и помер вскоре. От него-то и слышал я о начале "явления". Не побывай я тогда в Волове, так бы и кануло "явление", для меня. Думаю теперь: как бы указано было мне поехать, и не только, чтобы сделать меня участником "явления", исследователем его и оповестителем, но и самому перемениться. Как не задуматься?..

III

Случилось это в 25 году, по осени.

Василий Сухов, – все его называли Васей, хотя был он уже седой, благообразный и положительный, только в светлых его глазах светилось открыто-детское, – служил лесным объездчиком у купцов, купивших имение у родовитых дворян Ахлябшевых. По соседству с этим имением лежало Княжье, осколок обширной когда-то вотчины, принадлежавший барину Средневу, родственнику Ахлябшевых и, как потом я узнал, потому одного из дружинников Дмитрия Донского: дружинник этот бился на Куликовом Поле и сложил голову. Барин Среднее променял свое Княжье тем же купцам на усадьбу в Туле, с большим яблонным садом. Отметьте это, о Средневе: речь о нем впереди.

Лесное имение купцов расположено в Данковском уезде и прихватывало кусок Тульской губернии, вблизи Куликова Поля. А Княжье, по каким-то приметам стариков, – отголосок предания? – лежало "на самом Поле". Купцов выгнали, имение взяли под совхоз, а Василий Сухов остался тем же лесным объездчиком. При нем было двое внучат, после сыновей: одного сына на войне убили, другого комитет бедноты замотал за горячее слово. Надо было кормиться.

Поехал как-то Сухов в объезд лесов, а по нужде дал порядочный крюк, на станцию Птань, к дочери, которая была там за телеграфистом: крупы обещала припасти сиротам. Смotalся, прозяб, – был исход октября, промозглая погода, дождь ледяной с крупой, захвативший еще в лесах. Сухов помнил, что было это в родительскую субботу, в Дмитриевскую, в канун Дмитрия Солунского. Потому помнил, что в тех местах эту Дмитриевскую субботу особо почитают, как поминки, и дочь звала Сухова пирожка отведать, с кашей, – давно забыли. И внучкам пирожка вез. Как известно, Дмитриевская суббота установлена в поминовение уби-

енных на Куликовом Поле, и вообще усопших, и потому называется еще родительская.

Продрог Сухов в полушубке своем истертом, гонит коня, – до ночи бы домой добраться. Конь у него был добрый: Сухов берег его, хотя по тем временам трудно было овсом разжиться. Гонит горячей рысью, и вот – Куликово Поле.

В точности не известно, где граница давнего Куликова Поля; но в народе хранятся какие-то приметы: старики указывают даже, где князь Владимир Серпуховский свежий отряд берег, дожидаясь нетерпеливо часа – ударите Мамай в тыл, когда тот погнал русскую рать к реке. Помните, у Карамзина, – "мужественный князь Владимир, герой сего незабвенного для России дня..."? Помните, как Преподобный Сергий, тогда игумен Обители Живоначальных Троицы, благословил Великого Князя на ратный подвиг и втайне предрек ему: "ты одолеешь"? Дух его был на Куликовом Поле, и отражение битвы видимо ему было за четыреста слишком верст, в Обители, – духовная телевизия.

По каким-то своим приметам Сухов определял, что было это "на самом Куликовом Поле". Голые поля, размытые дороги полны воды, какие-то буераки, рытвины. Гонит, ни о чем, понятно, не думает, какие же тут "мамай", крупу бы не раструсить, за пазуху засунул... – трах!.. – чуть из седла не вылетел: конь вдруг остановился, уперся и захрапел. Что такое?.. К вечеру было, небо совсем захмурилось, ледяной дождь сечет. Оглядел Сухов коня, отпрукал... – нет: пятится и храпит. Глянул через коня, видит полная воды колдобина, прыгают пузыри по ней. "Чего бояться?.." – подумал Сухов: вся дорога в таких колдобинах, эта поболее только. Пригляделся... – что-то будто в воде мерцает... подкова, что ли?.. – бывает, "к счастью". Не хотелось с коня слезать: какое теперь счастье! Пробует завернуть коня, волю ему дает, – ни с места: уши насторожил, храпит. Прикрыл ему рукавом глаза, чтобы маленько обошелся, – ни-как. Не по у себе стало Сухову, подумалось: может, змею чует... да откуда гадюке быть, с мученика Автонома ушли под хворост?..

Слез Сухов с коня, поводья не выпускает, нагнулся к воде, пошарил, где мерцало, и вытащил... медный крест! И стало повеселей на душе: святой крест – добрый знак. Пережестился на крест, поводья выпустил, а конь и не шелохнется, "как ласковый". Смотрит Сухов на крест, видать, старинный, зеленью-чернотой skipелось, светлой царапиной мерцает, – кто-то, должное, подковой оцарапал.

В этом месте постоянной дороги не было: пробивали в распутицу, кто где вздумал, – грунтовая под лесом шла.

Помолился Сухов на крест, обтер бережно рукавом, видит – литой, давнишний, А в этом он понимал немножко. Из прежних купцов-хозяев один подбирал разную старину-историну, а тут самая-то история, Куликово Поле, ходил с рабочими покопать на счастье, – какую-нибудь диковинку и найдет: бусину, кусок кольчуги серебряной... золотой раз перстень с камушком откопал, а раз круглую бляху нашли, татарскую, – месяц на ней смеется. С той поры, как битва была с татарами, больше пятисот лет сошло. Сухов подумал: и крест этот, может, от той поры: земля – целина, выбили вот проезжие в распутицу.

Стал крест разглядывать. Помене четверги, с ушком, – на-персный; наось – ясный рубец, и погнуто в этом месте: секануло, может, татарской саблей. Вспомнил купца-хозяина: порадовался бы такой находке... да нет его. И тут в мысли ему шло: барину передать бы, редкости тоже собирал, с барышней копал... она и образа пишет, – какая бы им радость. А он про барина из Княжьего, который усадьбу в Туле у купцов выменял и звал к себе Сухова смотреть за садом. Барин Сухову нравился, и в самую революцию собрался было Сухов

уйти к нему, стало в деревне беспокойно, пошли порубки, а барин из Тулы выехал, бросил свою усадьбу и отъехал в Сергиев Посад: там потише. А теперь везде одинаково: Лавру прикончили, монахов разогнали, а мощи Преподобного... Го-споди!.. – в музей поставили, под стекло, глумиться.

Смотрел Сухов на темный крест, и стало ему горько, комом подступило к горлу. И тут, на пустынном поле, в холодном дожде и неуют, в острой боли ему представилось, что все погибло, и ни за что.

"Обидой обожгло всего... – рассказывал он, – будто мне сердце проколото, и стала во мне отчаянность: внуки малые, а то, кажется, взял бы да и..."

Опомнился – надо домой спешить. Дождь перестал. Смотрит – с заката прочищает, багрово там. Про крест подумал: суну в крупу, не потеряется. Полез за пазуху... "И что-то мне в сердце толкнуло... – рассказывал он, с радостным лицом, – что-то как затомилось сердце, затрепыхалось... дышать трудно..."

IV

"Гляжу – человек подходит, посошком меряет. Обрадовался душе живой, стою у коня и жду, будто тот человек мне надобен".

По виду, из духовных: в сермяжной ряске, лыковый кузовок у локтя, прикрыт дерюжкой, шлычок суконный, седая борода, окладиком, ликом суховат, росту хорошего, не согбен, походка легкая, посошком меряет привычно, смотрит с приятностью. Возликовало сердце, "будто самого родного встретил". Снял шапку, поклонился и радостно поприветствовал: "Здравствуйте, батюшка!" Подойти под благословение воздержался: благодатного ли чину? До слова помнил тот разговор со старцем, – так называл его.

Старец ласково "возгласил, голосом приятным":

– Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Мир ти, чадо.

От слов церковных, давно неслышимых, от приятного голоса, от светлого взора старца... – повеяло на Сухова покоем. Сухов плакал, когда рассказывал про встречу. В рассуждения не вдавался. Сказал только, что стало ему приятно-радостно, и – "так хорошо поговорили". Только смутился словно, когда сказал: "Такой лик, священный... как на иконе пишется, в себе сокрытый". Может быть, что и таил в себе, чувствовалось мне так: удивительно сдержанный, редкой скромности, тонкой задушевной обходительности, – такие встречаются в народе.

Беседа была недолгая, но примечательная. Старец сказал:

– Крест Христов обрел, радуйся. Чесо же смущаешься, чадо?

Сухов определял, что старец говорил "священными словами, церковными, как Писание писано", но ему было все понятно. И не показалось странным, почему старец знает, что он нашел крест: было это в дождливой мути, один на один с конем, старца и виду не было. И нисколько не удивило, что старец и мысли его провидит, – как бы переслать крест барину. Так и объяснял Сухов:

– Пожалел меня словно, что у меня мысли растеряны, не знаю, как бы сберечь мне крест... – сказал-то: "чесо же смущаешься, чадо?"

Сказал Сухов старцу:

– Да, батюшка... мысли во мне... как быть, не знаю. И рассказал, будто на духу, как все было: что это, пожалуй, старинный крест, выбили с-под земли проезжие, а это место – самое Куликово Поле, тут в старинные времена битва была с татарами... может, и крест этот с убиенного православного воина; есть словно и отметина – саблей будто посечено по кресту... и вот, взял раздумье: верному бы человеку переслать, сберечь чтобы... а ему негде беречь, время дикое, неверное... и над-

ругаться могут, и самого-то замотают, пристани верной нет: допрежде у господ жил, потом у купцов... – "а нонче, – у кого и живу – не знаю".

И когда говорил так старцу, тесно стало ему в груди, от жалости к себе, и ко всему доброму, что было... – "вся погибель наша открылась..." – и он заплакал.

Старец сказал – "ласково-вразумительно, будто хотел утешить":

– Не смущайся, чадо, и не скорби. Милость дает Господь, Светлое Благовестие. Крест Господень – знамение Спасения.

От этих священных слов стало в груди Сухова просторно – "всякую тягость сняло". И он увидел: светло кругом, сделалось доле красным, и лужи красные, будто кровь. Понял, что от заката это – багровый свет. Спросил старца: "Далече идете, батюшка?"

– Вотчину свою проведать.

Не посмел Сухов спросить – куда. Подумал: "Что я, доследчик, что ли... непристойно доспрашивать, скрытно теперь живут". Сказал только

– Есть у меня один барин, хороший человек... ему бы вот переслать, он сберег бы, да далеко отъехал. И здешние они, у самого Куликова Поля старое их имение было. В Сергиев Посад отъехал, у Троицы, там, думалось, потише... да навряд.

Старец сказал:

– Мой путь. Отнесу благовесте господину твоему.

Обрадовался Сухов, и опять не удивило его, что старец идет туда, – "будто бы так и надо". Сказал старцу:

– Сам Господь вас, батюшка, послал... только как вы {взыщете, где они на Посаде проживают?.. Скрытое ноне время, смутное. Звание их – Егорий Андреич Среднев, а дочку их Олей... Ольгой Егорьевной звать, и образа она пишет... только и знаю.

– Знают на Посаде. Есть там нашего рода. Радостью осияло Сухова – "как светом-теплом согрело" – и он сказал:

– Уж и поклончик от меня, батюшка, им снесите... скажите: кланяется, мол, им Вася Сухов, который лесной объездчик... они меня давно знают. А ночевать-то, батюшка, где пристанете... ночь подходит? Позвал бы я вас к себе, да не у себя я теперь живу... время лихое ноне, обидеть могут... и церковь у нас заколотили.

Старец ласково посмотрел на Сухова, "весело так, с приятностью", и сказал ласково, как родной:

– Спаси тя Христос, чадо. Есть у меня пристанище. Принял старец от Сухова крест, приложился с благоговением и положил в кузовок, на мягкое.

– Как хорошо-то, батюшка... Господь дал!.. – радостно сказал Сухов: не хотелось со старцем расставаться, поговорить хотелось: – Черные у меня думы были, а теперь веселый я поеду. А еще думалось... почтой послать – улицы не знаю... и доспрашивать еще станут, насмеются... – да где, скажут, взял... да не церковное ли утаил от них... – заканителя, нехристи.

Сказал старец:

– Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

И помолился на небо.

– Господь с тобой. Поезжай. Скоро увидимся.

И благословил Сухова. Приложился Сухов со слезами к благословившей его деснице. И долго смотрел с коня, пока не укрыли сумерки.

Когда Сухов рассказывал, как старец благословил его, – плакал. Тайный, видимо, смысл придавал он последнему слову старца – "увидимся", – знал, что недолго ему осталось жить? И правда: рассказывал мне в конце апреля, а в сентябре помер, писал его мне. Со "встречи" не протекло и года. По тону его рассказа... – словами он этого не обнаружил – для меня было несомненно, что он верил в посланное ему явление. Скромность и сознание недостойности своего не позволяли ему свидетельствовать об этом явно.

В этом "первом действии" нет ничего чудесного: намеки только и совпадения, что можно принять по-разному. Сухов не истолковывал, не пытался ощупывать, а принимал как сущее, "в себе скрытое", – так прикровенно определил он "священный лик". Вот – простота приятя верующей душой. Во "втором действии", в Сергиевом Посаде, "приятя" происходит по-другому: происходит мучительно, с протестом, как бы с насилем над собой, с ощупыванием, и, в итоге, как у Фомы, с надрывом и восторгом. Это психологически понятно: празднуется победа над злейшим врагом - неверием.

V

Рассказ Сухова о встрече на Куликовом Поле не оставил во мне чувства, что было ему явление, а просто "случай", странный по совпадениям, с мистической окраской. Окраску эту приписывал я душевному состоянию рассказчика. Василий Сухов, простой православный человек, тленно чистый, неколебимо верил, что поруганная правда должна восторжествовать над злом... иначе для него не было никакого смысла и строя в жизни: все рухнет?! Нет, все в нем протестовало, инстинктивно. Он не мог не верить, что правда скажется. Он – подлинная суть народа: "Правда не может рушиться". И так естественно, что чай" на Куликовом Поле мог ему показаться знамением не, знамением спасения, искрой святого света во тьме кромешной. В таком состоянии душевном мог он и приукрасить "явление", и вполне добросовестно. Мне он не говорил, было ему явление, и сокровенного смысла не раскрывал – а принял благоговейно, детски-доверчиво.

Вернувшись в Тулу, я никому не рассказывал, что слышал от Сухова в Волове. Впрочем, дочери говорил, и она не отозвалась никак. Но месяца через три, попав в Сергиев я неожиданно столкнулся с другими участниками "случая", и мне открылось, что тут не "случай", а знамение свыше. И рассказ Сухова наполнился для меня глубоким слом. Знамение свыше... – это воспринимается нелегко, это необычно, особенно здесь, в Европе. Но там, в Сергиевом Посаде, в августовский вечер, в той самой комнате, где произошло явление, вдруг озарило мою душу впервые испытанное чувство священного, и я принял знамение с благоговением. Я видел святой восторг и святые слезы чистой и чуткой девушки... – какая может быть в человеке красота!.. – я как бы читал в открытой душе ее. И захваченный необычайным, стараясь быть только беспристрастным, почти молясь, чтобы дано было мне найти правду, я повел свое следствие, и, неожиданно для себя, разрушил последнее сомнение цеплявшегося за "логику" "Фомы"-интеллигента. Не передать, что испытывал я тогда: это вне наших чувств. Что могу ясно выразить, так это одно, совершенно точное: я привлечен к раскрытию необычайного... привлечен Высшей Волей. А что пережил тогда в миг неизмеримый... – выразить я бессилён. Как передать душевное состояние, когда коснулось сознания моего, что времени не стало... века сомкнулись... будущего не будет, а все – ныне, – и это меня не удивляет, это в меня вместились?! Я принял это как самую живую сущность. Жалок земной язык. Можно приблизительно находить слова для выражения этого, но опалившего душу озарения... – передать это невозможно.

(продолжение следует)

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

При нашем храме для взрослых с октября по май читаются лекции по предмету «Основы Православия».

Курс включает в себя изучение базовых понятий таких богословских дисциплин, как *Библеистика* (Св. История Ветхого и Нового Завета), *Литургика* (наука о богослужении), *История Вселенской Церкви*, *История Русской Православной Церкви*, *Догматическое богословие* и некоторых других.

Курс рассчитан на два года.

Читают лекции преподаватели и выпускники Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Встреча с преподавателями, запись в группы и молебен перед началом учебного года будет проходить 28 сентября 2008 года в воскресенье в 11-30 после Божественной Литургии.

Посещать бесплатные занятия могут все желающие.

Запись в детские группы воскресной школы осуществляется Князевой Неониллой Александровной в индивидуальном порядке.

Занятия начнутся с октября 2008 года.

БИБЛИОТЕКА ХРАМА

В нашем храме работает библиотека Православной литературы. Все прихожане храма могут бесплатно пользоваться фондами библиотеки. Книги выдаются на срок 2-3 недели.

Расписание работы библиотеки:

Суббота: с 16⁰⁰ до 17⁰⁰

Воскресение: с 11³⁰ до 14⁰⁰

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА

3 среда (21) новый стиль старый	<u>Ап. От 70-ти Фаддея. Мц. Вассы и чад ее. Прп. Аврамия Печерского</u> Молебен	10 ⁰⁰
5 пятница (23)	<u>Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы. Мч. Луппа</u> Утренняя	17 ⁰⁰
6 суббота (24 авг)	<u>Сщмч. Евтихия. Свт. Московского Петра. Прп. Арсения Комельского</u> Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
7 воскресенье (25)	<u>Неделя 12-я по Пятидесятнице. Собор Московских святых. Глас 3-ий</u> Литургия	9 ⁰⁰
	Водосвятный молебен. Всенощная	15 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
8 понедельник (26)	<u>Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы</u> Литургия	9 ⁰⁰
10 среда (28)	<u>Прп. Иова Почаевского. Собор прпп. отцев Киево-Печерских</u> Молебен	10 ⁰⁰
11 четверг (29)	<u>Усенование главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</u> Утренняя. Литургия	8 ⁰⁰
12 пятница (30)	<u>Блгвв. кнн. Даниила Московского и Александра Невского</u> Утренняя	17 ⁰⁰
13 суббота (31)	<u>Сщмч. Киприана еп. Карфагенского. Сщмч. Геннадия, патр. Цареградского</u> Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная Начало индикта (новолетие)	17 ⁰⁰
14 воскресенье (1 сентября)	<u>Неделя 13-я по Пятидесятнице. Прп. Симеона Столпника. Прав. Иисуса Навина. Глас 4</u> Литургия	9 ⁰⁰
17 среда (4)	<u>Свт. Иосафа, еп. Белгородского. Прор. Боговидца Моисея. Сщмч. Вавилы</u> Молебен	10 ⁰⁰
19 пятница (6)	<u>Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех. Прп. Архиппа</u> Утренняя	17 ⁰⁰
20 суббота (7)	<u>Предпразднство Рождества Пресвятой Богородицы. Свт. Иоанна Новгородского</u> Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
21 воскресенье (8)	<u>Неделя 14-я по Пятидесятнице, пред Воздвижением. Глас 5-ый</u> <u>Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии</u> Литургия	9 ⁰⁰
24 среда (11)	<u>Прп. Силуана Афонского. Прпп. Сергия и Германа Валаамских</u> Молебен	10 ⁰⁰
26 пятница (13)	<u>Сщмч. Корнилия сотника. Прп. Петра в Атрое. Сщмч. Иулиана пресвитера</u> Всенощная	17 ⁰⁰
27 суббота (14)	<u>Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня</u> Литургия	9 ⁰⁰
	Всенощная	17 ⁰⁰
28 воскресенье (15)	<u>Неделя 15-я по Пятидесятнице, по Воздвижении. Вмч. Никиты. Глас 6-ый.</u> Литургия	9 ⁰⁰

